

Человек, который только что шёл впереди, как он оказался сзади?! И этот голос, который доносился из-под земли! Юэ Чжоу была студенткой археологического факультета, она не боялась контакта с мёртвыми, но всё же была девушкой, и в тёмном лесу её психика уже была на пределе. К тому же поведение Гу Лянвэй было слишком непредсказуемым! Рука Юэ Чжоу дрогнула, телефон выскользнул из её рук и упал на землю, а сама она, потеряв силу в ногах, опустилась на землю. Она дрожала, сидя на земле, и если бы ещё немного поднажали, она бы заплакала от страха.

К счастью, у Гу Лянвэй не было таких привычек.

— Что случилось? Зачем ты меня звала? — Гу Лянвэй, не видя, что происходит сверху, спросила.

Сидя на земле, Юэ Чжоу отчётливо слышала голос Гу Лянвэй. Дрожащими руками она подняла светящийся телефон, глубоко вдохнула, чтобы успокоиться, и, набравшись смелости, повернулась, держа телефон в руке. Только тогда она смогла выдохнуть с облегчением.

Оказалось, Гу Лянвэй просто прыгнула за обратную сторону земляного холма за стелой. Этот холм был глубиной в два метра, и, скрытый холмом, Гу Лянвэй оказалась вне поля зрения Юэ Чжоу.

— Ты что, не могла предупредить?! — с раздражением выпалила Юэ Чжоу, вытирая пот со лба.

— Я же сказала, что ещё посмотрю, — невинно ответила Гу Лянвэй.

Она ещё и обижается! Юэ Чжоу так и хотелось швырнуть телефон в голову Гу Лянвэй!

Но, подумав, она решила не делать этого. Ведь она всё равно не сможет её одолеть!

Не сможет ни победить в драке, ни переспорить, остаётся только тихо злиться, чтобы как-то справляться с жизнью!

Эта Гу Лянвэй была просто невыносима! Например, она не послушала советов и настояла на том, чтобы взять с собой свою кошку, относилась к Сюй Гуанчуаню без должного уважения к старшим, не послушала советов и пришла сюда в такую темноту. Если бы не она, Юэ Чжоу сейчас бы уже наслаждалась тёплым душем, лёжа в удобной кровати и готовясь ко сну! Обида Юэ Чжоу выплеснулась наружу, и она даже забыла о своём страхе. С телефоном в руке она сделала два шага к холму, где находилась Гу Лянвэй, решив разузнать, зачем та туда прыгнула. Она не знала, насколько глубоок был холм, поэтому решила просто посветить туда телефоном. Но, сделав два шага, телефон в её руке завибрировал и выключился из-за низкого заряда батареи.

Свет фонарика погас, и Юэ Чжоу снова оказалась в полной темноте. Свет давал ей хоть какую-то уверенность, а теперь, лишившись его, она почувствовала себя совершенно беспомощной. В лесу деревья были высокими, и лунный свет не проникал сквозь них. Юэ Чжоу замерла на месте, не зная, что делать.

— Не подходи, склон очень крутой, — предупредила Гу Лянвэй, находясь в углублении за стелой, увидев, что Юэ Чжоу подошла к краю холма.

Но Юэ Чжоу ничего не видела и не могла сориентироваться. У людей с близорукостью есть такая особенность: если снять очки, не только зрение ухудшается, но и слух. У Юэ Чжоу была лёгкая близорукость, всего сто диоптрий, и она обычно не носила очки, но это не мешало ей

страдать от этого недостатка.

Теперь, оказавшись в полной темноте, Юэ Чжоу ничего не видела, и её слух немного притупился. Точнее, она услышала слова Гу Лянвэй, но из-за того что не видела происходящего, её реакция замедлилась.

— Что ты сказала? — хотя Юэ Чжоу услышала, она всё равно машинально переспросила и сделала шаг в направлении голоса Гу Лянвэй, чтобы лучше расслышать.

— Я сказала... не спускайся! — но предупреждение Гу Лянвэй запоздало. Она с ужасом наблюдала, как Юэ Чжоу поскользнулась и с криком покатила вниз по крутому склону.

Гу Лянвэй мысленно выругалась и бросилась вперёд, чтобы подхватить Юэ Чжоу. Хотя Юэ Чжоу была лёгкой, сила, с которой она скатилась сверху, была велика. Юэ Чжоу врезалась в объятия Гу Лянвэй, сбив её с ног, и обе упали в яму.

— Я же говорила не спускаться! — Гу Лянвэй оттолкнула Юэ Чжоу в сторону, раздражённо отряхиваясь от грязи и выплёскивая свой гнев. Она пробормотала пару упрёков, но, не услышав ответа от Юэ Чжоу, опустила взгляд и увидела, что та сидит на земле, потирая ногу и постанывая.

— Что случилось? — хотя настроение у Гу Лянвэй было не из лучших, она всё же спросила.

— Ударилась, — слабо ответила Юэ Чжоу.

Гу Лянвэй присела, закатала широкие джинсы Юэ Чжоу и, погладив её ногу, успокоила:

— Ничего страшного, просто потянула мышцу. После сна пройдёт.

Гу Лянвэй говорила это так легко, что Юэ Чжоу чуть не заплакала от обиды.

Что это за дела?! Она, беспокоясь о безопасности Гу Лянвэй, добровольно пошла с ней, а теперь ещё и получает от неё косые взгляды! И ногу потянула! Все усилия ни к чему! Чем больше она думала об этом, тем больше расстраивалась, и в итоге села на землю и начала всхлипывать:

— Вот и всё, телефон сел, назад не вернёмся, водитель нас не дожждётся и уедет. Где мы теперь машину найдём?

Она всё больше расстраивалась и, топая здоровой ногой, указала на Гу Лянвэй, рыдая:

— Всё из-за тебя! Теперь профессор Тун нас не найдёт, и мы снова пропавшие!

Гу Лянвэй смотрела на это, полностью ошеломлённая. Как это она так легко заплакала? Просто потянула мышцу на ноге, разве это повод для слёз?

Гу Лянвэй редко сталкивалась с такими ситуациями, но она понимала, что сейчас лучше согласиться с Юэ Чжоу, поэтому мягко сказала:

— Да, да, всё из-за меня.

— Договорились просто посмотреть и уйти, зачем ты туда прыгнула?!

— Да, да, сейчас уйдём, — Гу Лянвэй легко согласилась.

— Правда? — Юэ Чжоу вытерла слёзы, сомневаясь, что Гу Лянвэй не просто отмахнулась от неё.

— Правда, сейчас же уйдём, немедленно, — подтвердила Гу Лянвэй.

Юэ Чжоу уже было двадцать четыре года, и она сама чувствовала неловкость от того, что плакала и капризничала на земле. Услышав, что Гу Лянвэй действительно решила уйти, она вытерла слёзы, высморкалась и, опираясь на больную ногу, попыталась встать, но, вскрикнув от резкой боли, снова опустилась на землю.

— Что ещё? — осторожно спросила Гу Лянвэй, боясь снова вызвать недовольство Юэ Чжоу.

— У меня... нога болит... я не могу идти, — Юэ Чжоу ответила сдавленным голосом, после чего ей стало ещё хуже. Она ведь поранила ногу из-за того, что Гу Лянвэй настояла на походе в это место ночью. Теперь, с больной ногой, она даже не знает, как вернуться. К тому же, когда она светила телефоном на холм, она мельком увидела, что яма довольно глубокая, и даже здоровому человеку было бы нелегко выбраться, не говоря уже о ней с больной ногой... Всё из-за Гу Лянвэй!

В этот момент Юэ Чжоу чувствовала себя жалкой, слабой и беспомощной, а в душе копилось столько обиды, что единственным выходом оставались слёзы.

Увидев, что Юэ Чжоу снова начинает всхлипывать, Гу Лянвэй чуть не схватилась за голову и поспешила успокоить:

— Ничего страшного, я тебя понесу.

Пожалуй, это был самый мягкий и покладистый момент в жизни Гу Лянвэй, за исключением разве что её бабушки.

Юэ Чжоу и Гу Лянвэй были ровесницами, и мысль о том, чтобы одна несла другую, казалась немного странной. Но сейчас это был единственный выход, к тому же сила Гу Лянвэй была очевидна, поэтому Юэ Чжоу не стала капризничать и легла на её спину. Обняв Гу Лянвэй за шею, она с беспокойством посмотрела вверх:

— Я видела, что яма довольно глубокая, как мы вдвоём выберемся...

Не успела она договорить, как почувствовала, что её подняли в воздух.

Юэ Чжоу и так уже лежала на спине Гу Лянвэй, не касаясь земли ногами, но теперь она ощутила, как поднимается вверх, словно на лифте.

Вскрикнув, она инстинктивно закрыла глаза и крепче обняла Гу Лянвэй. Конечно, даже если бы она открыла глаза, она бы не смогла разглядеть, что делает Гу Лянвэй.